

Шэнь Цзюлю случайно посмотрел за спину Ронг Сяня и обнаружил, что сегодня за ним действительно никто тайно не следил.

"Твой дядя очень заботится о тебе", - холодным голосом сказал Шэнь Цзю.

Ронг Сиань опустила глаза, в которых мелькнул лукавый огонек: "Ну, дядя беспокоился, что у моих друзей, которых я завела на улице, могут быть плохие намерения, поэтому хотел проверить меня".

После паузы она, казалось, вспомнила об этом, и с некоторым сожалением сказала: "Дядя сказал, что в деревне за городом был найден магический ремонт, и я слышала, что у тебя есть более высокий ремонт, поэтому я всегда хотела увидеть тебя и попросить убрать Моксиу. Я много думала об этом раньше, я думала, что дядя..."

Она слегка улыбнулась, ее улыбка была полна облегчения и радости, а во рту была серьезная бессмыслица: "Я знаю, что такой добрый человек, как мастер дядя, не будет целиться в других по своему желанию, это хорошо".

Глядя на ее улыбку, Шэнь Цзю вздохнула в своем сердце. Сяо Сянь, казалось, была очень довольна тем, что ей не пришлось ставить в неловкое положение своего друга и дядю.

Он не хотел подрывать хорошее настроение Сяосянь, и сказал с ноткой теплоты: "Будь уверена, сегодня вечером я пойду в деревню посмотреть. Если там есть магический ремонт, он обязательно поможет хозяину города решить эту проблему."

За столько времени пребывания в городе Цзывэй никогда не слышал о магическом ремонте за пределами города, и он не чувствовал использования злых духов. Похоже, что хозяин города Цинбо действительно в беде.

В сердце Шэнь Цзююя было немного злости, и он злился на Цинбо.

Сяо Сянь верит ему настолько, что у него хватает терпения использовать Сяо Сяня. Если Сяо Сянь знает его истинное лицо, то он должен быть очень расстроен.

Шэнь Цзюлю посмотрел на Ронг Сяня, который с нежной улыбкой обращался с ребенком, и его глаза были немного обеспокоены.

Ронг Сянь, который уговаривал ребенка, посмотрел на Шэнь Цзюлю, и в его глазах мелькнул огонек.

Сегодня вечером Шэнь Цзю Лю точно сможет сравниться с Цин Бо.

Пока Цин Бо не получил кровь Императора Меча, он не будет самовольно покидать Шэнь Цзю. До тех пор, пока будет определено, что Шэнь Цзю Лю не будет беспокоиться о своей жизни, другие Жун Сяни будут игнорировать это.

В двух словах, Шэнь Цзю Лю - не более чем контейнер для крови императора мечей.

Успокоив ребенка, она подошла к Шэнь Цзю Лю и растерянно спросила: "Как долго ты находишься в депрессии, Цзю Лю? Твое тело испытывает дискомфорт?"

Она сказала, что Шэнь Цзюли вытянула руку вверх, чтобы померить ему пульс, и обнаружила, что пульс спокойный. Затем она облегченно выдохнула: "Тело в порядке".

В глазах Шэнь Цзюцин Цин Линьлин было тепло: "Не волнуйся, я просто думала о магическом ремонте".

Ронг Сиань задумался, взял бутылочку эликсира из аптечки, стоявшей рядом с ним, и серьезно сказал: "Это лечебный эликсир, он у тебя есть. Хотя я не хочу, чтобы ты его использовал, но на всякий случай. "

Шэнь Цзюлю не стал отказываться от предложения. Он взял фарфоровую бутылочку и сказал: "Спасибо".

Рот Ронг Сянь слегка наклонился: "Почему вы так добры между нами, и оставляете меня здесь надолго?"

Шэнь Цзюлиу крепко держала бутылочку с лекарством, ее ресницы дрожали, и она казалась немного застенчивой: "Это моя вина, и я очень рада, что хлопотливая Сяосянь беспокоится обо мне".

Ронг Сиань слегка улыбнулась и повернулась к другим пациентам.

Они оставались вместе до наступления темноты, пока не разошлись.

Когда они стояли у развилки дорог и смотрели вслед уходящему Шэнь Цзю Лю, улыбка на лице Ронг Сиань исчезла.

Она потерла маленький камень на запястье, ее глаза потемнели, и она тихо прошептала: "Шэнь Цзюрю ищет убийцу клана, Цинбо хочет крови императора мечей, а я хочу избавиться от предателя".

Ей давно не нравился волчонок, стоящий перед Цинбо.

В то время она привезла сгущающуюся луну в Усинь, чтобы тщательно обучить ее, и, боясь, что ей будет одиноко, она привела с собой товарища по играм со стороны. Этим товарищем был А. Кто знает, что эти двое сговорились и предали ее!

Как она могла забыть, что во время битвы на Святой Горе она тайно умирала, а бабушка стояла рядом со сгущающейся луной, и эти глаза, смотревшие на нее, были холодными и убийственными.

Когда Ронг Сиань закрыла глаза и открыла их снова, все эмоции, которые не принадлежали доктору Ронгу, исчезли.

Она моргнула и рассмеялась.

Ее глаза очень темные и красивые. Она похожа на наивного ребенка, когда смеется, и из-за теплой атмосферы ее тела, кажется, что она может заразить каждого, кто видит ее улыбку.

Ронг Сиань собрала рукава и вернулась в дом, чтобы переодеться. Она обнаружила, что большая часть дома пуста, и ее глаза вспыхнули.

Небо вскоре потемнело, и она, взяв из дома фонарь, пошла гулять по городу Цзывэй. Фиолетовое длинное платье было покрыто серебряной марлей, вокруг талии был повязан фиолетовый нефритовый пояс, а длинные черные волосы развевались на ветру. Дыхание вокруг нее теплое и спокойное. Каждое ее движение напоминает несравненную даму, держащую

зонтик через длинную реку времени и пространства на картинах тушью и водой в Цзяннани, элегантную и роскошную.

Она идет медленно, встречает на дороге знакомых людей и немного болтает. Если есть пациент, она останавливается и сначала осматривает его.

Пока ночь не стала темнее, из-за дождливой погоды ночью было темно и ничего не было видно.

Сегодня Ронг Сиань - обычный врач, поэтому она делает вид, что ничего не видит, а свет фонаря ровный и яркий, следит за тропинкой под ногами.

Пока она не почувствовала магию, исходящую с северо-запада, уголок ее рта вытянулся вверх, а затем она безропотно пошла к главному правительству города.

Кроме того, Шэнь Цзюлю, отправившись в ближайшую деревню за городом для тщательного расследования, и обнаружив, что там нет ничего необычного, не мог не нахмуриться.

Неужели он думает неправильно?

Но в следующий момент он понял, что дело не в том, что он слишком много думает, а в том, что он слишком мало думает.

Непреодолимый магический гнев нахлынул, и в магической ци один человек стоял в пустоте, его дыхание надолго застыло.

Вокруг Шэнь Цзюлю стояла группа людей в черном. Фигуры этих людей были очень знакомы, как и в тот раз, когда их убили на святой горе.

Шэнь Цзюлю протянул руку, и в его руке появился холодный меч.

Меч указал на группу людей перед ним, и он холодно сказал: "Это действительно вы".

Бабушка стояла в стороне и осматривала поле боя. Он не сделал этого. Не имея полной уверенности, он пока не решался сделать это, чтобы не узнать о тюрьме злого духа или Сяньцзуне.

Шэнь Цзюлю полон импульса и опасности, Цзяньгуань холоден и опасен, словно льющийся с неба аврор - прекрасен, но под этим аврором скрывается бесконечное убийство.

Цзяньгуань Цин Линьлин несла в себе непреодолимое принуждение, которое мешало движению людей в черном.

Лицо под маской Цинбо было мрачным, как лед. Я не ожидал, что после ухода со Святой Горы сила Шэнь Цзюлю снова окрепла.

Неужели это из-за эссенции крови императора мечей?

Подумав об этом, Цинбо облизал уголок губ, его глаза были полны амбиций.

Его тело быстро промелькнуло над Цин И и остальными к Шэнь Цзю Лю.

Эти двое только что соединили руки. Знакомая атмосфера и движения заставили взгляд Шэнь Цзю стать холодным: "Это ты ворвался в священную гору!".

Цинбо молчал, а его руки двигались все быстрее и быстрее.

Шэнь Цзюлю сражался все смелее и смелее, независимо от того, было ли это подавление имамов или препятствие человека в черном.

Когда бы он ни был неспособен, из его тела всегда вытекала мощная сила, так что он не уставал и наполовину.

Ронг Сянь (против Шэнь Цзю Лю) неохотно: Я не ожидал, что сила вытекшей крови заставит тебя так быстро прогрессировать, она тебе очень дешево обошлась.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2517420>